

HARLEQUIN®

056

Джон Бронвин Скотт
**РЕШИТЕЛЬНАЯ
ЛЕДИ**

ИСТОРИЧЕСКИЙ РОМАН

Исторический роман – Harlequin

Бронвин Скотт

Решительная леди

«Центрполиграф»

2013

Скотт Б.

Решительная леди / Б. Скотт — «Центрполиграф»,
2013 — (Исторический роман – Harlequin)

После гибели отца Элиза Саттон решила продолжить его дело, хотя в обществе не одобряли подобных занятий для женщин. Лишь один человек, бесстрашный капитан, красавец Дориан Роуланд, по прозвищу Проклятие Гибралтара, согласился ей помочь. Элиза не знала, что против нее готовится заговор и что Роуланд, защищая ее от опасных людей, преследует свои цели. Он соблазняет девушку и посвящает ее во все тонкости любовных наслаждений. Не подозревая о коварных планах Дориана, Элиза страстно влюбляется в него...

© Скотт Б., 2013

© Центрполиграф, 2013

Содержание

Глава 1	6
Глава 2	11
Глава 3	15
Глава 4	20
Глава 5	26
Глава 6	31
Конец ознакомительного фрагмента.	34

Бронвин Скотт

Решительная леди

Это издание опубликовано с разрешения Harlequin Books S. A.

Эта книга является художественным произведением. Имена, характеры, места действия вымышлены или творчески переосмыслены. Все аналогии с действительными персонажами или событиями случайны.

A Lady Dares Copyright © 2013 by Nikki Poppen

© ЗАО «Издательство Центрполиграф», 2014

Глава 1

Блэквелловские доки, верфь Саттона Лондон, 1839 год, середина марта

По-королевски достойный жест. Ее разорили! В буквальном смысле по-королевски. Элиза Саттон сжала в руке письмо и невидящим взглядом уставилась на стену кабинета. Как и другие инвесторы, королевская семья отказалась финансировать компанию и сообщила об этом, выждав положенное время. Конечно, они были расстроены, узнав о кончине отца, но на их решение это никак не повлияло. И верфь Саттона оказалась на грани банкротства. Благополучие Элизы разрушила внезапная трагическая кончина основателя сэра Ричарда Саттона, почившего полгода назад.

Маловероятно, что компания пережила своего владельца на шесть месяцев. Скорее всего, умерла вместе с ним, просто никто не позаботился сообщить об этом Элизе. Очевидно, лишь из вежливости ей позволяли каждое утро подниматься на рассвете и по шестнадцать часов в день проводить над учетными книгами, составляя описи и встречаясь с инвесторами, которые отказались продолжать сотрудничество. Она изматывала себя напрасно, а они из вежливости делали вид, что ничего необычного не происходит.

Будь она проклята, вежливость! Леди, конечно, не подобает думать подобным образом, однако Элиза, если ориентироваться на правила хорошего тона, уже давно не имела права себя так называть. Согласно утонченному этикету, леди не должны вести дела семьи с отцом. Леди не конструируют яхты, не сидят дни напролет, выписывая столбцы цифр, и однозначно не имеют права пренебрегать трауром ради спасения родительской компании. Леди принимали удары судьбы с гордо выпрямленной спиной и с аккуратно сложенными на коленях руками.

Видимо, Элиза не была леди, последние семь лет работая вместе с отцом. За это время она прикипела к верфи так же, как и он сам. Семейная яхтенная компания стала ее частью, и она не собиралась сдаваться без боя.

В последнее время бороться стало особенно тяжело. Инвесторы отказались сотрудничать, усомнившись в том, что компания сможет производить что-то стоящее после того, как сэр Саттон сложил бразды правления. Рабочие и старшие мастера ушли вслед за инвесторами, появление женщины всегда считалось предвестием беды в кругу людей, связанных с морем, и Элиза не смогла их переубедить. И даже от матери поддержки не было. Полностью погрузившись в роль безутешной вдовы, Оливия Саттон переехала за город сразу после похорон и устранилась от ведения дел.

Любопытствующим Элиза говорила, что мать тяжело переживает кончину супруга. Хотя понимала, что та справляется с этим, пожалуй, слишком хорошо. С течением времени известия из деревни становились все более оптимистичными. Мать устраивала тихие карточные вечера и ужины, гости вели себя чрезвычайно мило, и поводов вспоминать о покойном муже становилось все меньше.

Впрочем, она и раньше любила лишь его титул. За два года до свадьбы сэра Ричарда Саттона посвятили в рыцари, отметив тем самым его службу на благо Королевского темзенского яхт-клуба. Однако работу, в которую Ричард Саттон уходил с головой, забывая супругу, Оливия не жаловала. Долгие годы брак был для нее лишь необходимой формальностью, и после кончины мужа она с легким сердцем переложила заботы о компании на дочь и сына, предоставив им общаться со стряпчими, кредиторами и прочими деловыми людьми, которых смерть притягивала, как стервятников.

Карандаш, который Элиза сжимала в руке, шелкнул и сломался. Уже пятый за день. Брат, рассматривавший в окно двор верфи, обернулся на звук.

– Что, все настолько плохо?

Элиза сдвинула обломки на край стола, смешав их с щепками от карандашей-предшественников.

– Все еще хуже. – Она поднялась и встала рядом с Уильямом у окна. Обычно шумный двор верфи был тих и пуст. К этому Элиза никак не могла привыкнуть. – Я уже продала все, что представляло хоть малейшую ценность.

Продавать в общем-то было практически нечего, но лишь отчасти. Верфь располагалась на берегу Темзы, и потому сама территория стоила очень дорого. Однако Элиза не была уверена в том, что сможет пережить потерю компании, она стала смыслом ее жизни! Что ей делать, если не проектировать яхты? Куда ходить, если продать землю? Лишиться верфи равносильно потере частички души. Правда, в глазах общества мисс Саттон однажды сделала нечто подобное, когда решила последовать за отцом, отказавшись от дорожки, проторенной другими девицами со связями и благородного происхождения. Уильям вздохнул и провел рукой по волосам. Так же, как отец, – у Элизы защемило сердце. Девятна дцатилетний брат был выше и стройнее покойного Ричарда Саттона, но в остальном очень походил на него и потому служил живым напоминанием об утрате.

– Сколько нам не хватает?

– Двенадцать тысяч фунтов.

Даже произнести вслух это число было непросто. Такие деньги водились только у аристократов. Элиза вспомнила о письме. Она так на него рассчитывала. Поддержка королевской семьи могла бы все исправить. Уильям присвистнул.

– Да, просто так из кармана не вытащишь!

– Ты всегда можешь жениться на какой-нибудь богатой наследнице. – Элиза подтолкнула брата локтем, пытаясь пошутить.

Уильяма не интересовало семейное предприятие, но он очень любил отца и в последние месяцы во всем поддерживал сестру, часто навещал ее, выкраивая время в ущерб своим занятиям.

– Я мог бы бросить учебу, – сказал он серьезно.

Уильям вот уже третий семестр учился в Оксфорде, постепенно создавая себе репутацию в академических кругах. Он и раньше предлагал бросить университет, но Элиза и слышать об этом не хотела.

– Нет, отец считал, что его сын должен получить образование, – твердо возразила она. – К тому же это все равно не поможет.

Она не желала сделать брату больно, оценила его предложение, но понимала, что сэкономленные таким образом деньги ситуацию не спасут, а потому считала несправедливым толкать Уильяма на бессмысленную жертву, пусть даже из благородных побуждений.

– А что насчет инвесторов? Может быть, они дадут нам аванс? – поинтересовался Уильям.

Когда он последний раз приходил домой, некоторые инвесторы еще не отказали верфи, надеясь найти способ довести начатые проекты до завершения.

Элиза покачала головой:

– Они все ушли. Никто не хочет вкладывать деньги в компанию, которая ничего не производит.

Они не просто ушли, они подтолкнули верфь к краху. Ричард Саттон не был богачом, однако от непомерных долгов не страдал, а инвесторы не только отказались поддерживать компанию в дальнейшем, но и потребовали вернуть уже вложенные в нее деньги, сомневаясь в том, что профинансированный ими проект будет завершен.

И теперь этот проект лежал там, внизу, посреди тихого двора. Наполовину законченный каркас гоночной яхты, построенный по чертежам отца, несмотря на все его новаторские идеи, был заброшен. В последние несколько недель инвесторы особенно активно требовали выплат.

Однако все их деньги еще в самом начале были потрачены на покупку расходного материала, и теперь он лежал по периметру двора, накрытый парусиной и никому не нужный.

– Жаль, что инвесторы не принимают древесиной и смолой, – пробормотала Элиза. – У меня этого предостаточно.

Уильям посмотрел на сестру. По его глазам было видно, что он о чем-то думает.

– Все необходимое для яхты уже закуплено?

– Да. Отец покупает... покупал, – поправилась Элиза, – все заранее. Так работа шла быстрее и не нужно было беспокоиться из-за того, что что-нибудь закончится в самый неподходящий момент.

Уильям рассеянно кивнул, погруженный в свои мысли.

– Какую прибыль принесла бы яхта?

Его сестра робко улыбнулась:

– Более чем достаточно.

И дело не только в яхте. За ней однозначно последовали бы новые заказы, потому что этому судну отвели роль приманки. Состоятельные мужчины, увидев его, наверняка захотели бы себе такое же. Но сейчас нет смысла считать несуществующие фунты.

– Ты могла бы закончить яхту, – предложил Уильям.

Элиза выгнула бровь и внимательно посмотрела на брата. Это что, шутка? Или он пропустил разговор мимо ушей? Ее терпение лопнуло.

– Я не могу, Уильям! Не представляю, как пользоваться молотком и гвоздями, а внизу, если ты не заметил, нет ни одного рабочего, ни одного мастера! – выпалила Элиза, но тут же пожалела о своем сарказме. Уильям, казалось, расстроился.

Было несправедливо срываться на брата, он ведь тоже страдал отчасти из-за того, что знал, какие разговоры велись за его спиной на похоронах отца. «Да, у него есть сын, но он слишком молод для того, чтобы взять на себя управление компанией. Будь он хотя бы на несколько лет старше, все могло бы обернуться иначе». А за этим следовало другое колкое замечание: «Жаль, дочь не замужем. Муж смог бы исправить ситуацию». В маленьких мирках этих ограниченных людей мужья решали все проблемы.

– Прости меня, Уильям. – Элиза положила руку на рукав брата, желая помириться. – Это замечательная идея, но даже если бы у меня были рабочие, я не смогла бы закончить яхту. Конструкторские решения отца требуют знаний старшего мастера, причем самого опытного.

Можно обойтись одними рабочими, если бы ими руководил отец (а он часто так и делал), но приказы женщины на верфи выполнять никто не станет, даже если она понимает в судостроении. Поэтому старший мастер нужен ей как воздух. Но кто может сравниться с отцом, Элиза не знала. Сама она из круга претендентов исключалась просто потому, что женщина. Раньше это ее практически не волновало, рядом всегда был отец, который позволял дочери использовать любую возможность для самосовершенствования, пусть иногда и анонимно. О будущем Элиза тогда не задумывалась, да и зачем? Отцу еще не исполнилось и пятидесяти, он был здоров и полон сил. Она даже не предполагала, что трагический несчастный случай в одночасье лишит ее возможности заниматься любимым делом.

– А что, если я смогу найти тебе самого лучшего мастера? – серьезно спросил Уильям.

Закончить яхту? Брат явно не шутил. Но это безумие! Однако идея завладела ее разумом, она увлеклась азартной игрой под названием «А что, если...». Если найдется старший мастер, придут и рабочие. Придут рабочие, им можно будет платить из выручки, которая появится после продажи яхты. Есть шанс, что все получится. Работы осталось меньше чем на месяц. Сейчас март, к началу сезона, когда весь свет вернется в город, все будет готово. Мысли неслись с невероятной скоростью. А если яхта будет готова, найдутся и инвесторы, что, несомненно, самое важное. Тогда возможности компании не сможет представить даже самое смелое воображение.

– В таком случае мы сможем все поправить, – медленно произнесла Элиза, стараясь думать о настоящем.

Завершение строительства распахнуло бы ворота в будущее. Но для этого нужно сделать важный шаг. Теперь все зависело от старшего мастера.

– Когда мы сможем с ним встретиться?

Уильям взглянул на карманные часы:

– Полагаю, прямо сейчас. Только ты достань из сейфа отцовский пистолет.

– Пистолет? Зачем?

В голове Элизы зазвенели тревожные звоночки. Что это за старший мастер, если на встречу с ним нужно брать оружие? На верфи довольно безопасно. Ее окружала высокая стена, на ней дежурили охранники, которые препятствовали проникновению нарушителей. Абсолютно безопасно! За пределами этой крепости все, конечно, иначе, но не для Элизы. Доки она считала своей территорией, потому что нередко, к ужасу матери, гуляла там с отцом. Брат хочет ее защитить? Что ж, пожалуйста. Элиза убедилась в том, что пистолет заряжен.

– Еще раз спрашиваю, зачем брать с собой оружие? Мне оно еще ни разу не понадобилось.

Уильям слабо улыбнулся в ответ на ее возражения.

– В этот раз, вероятно, понадобится.

Элиза согласилась взять пистолет, но лишь для того, чтобы успокоить брата. В то, что ей действительно придется воспользоваться оружием, она не верила.

Впрочем, Элиза пересмотрела свою позицию уже через полчаса, когда их экипаж остановился в переулке Колд-Харбор, прямо перед таверной со зловещим названием «Пушка». В переулке, как и на других улицах лондонского Ист-Энда, было шумно и многолюдно, толпа состояла в основном из доковых и заводских рабочих, на чьих горбах держалось благосостояние города.

Ни толпы, ни давки Элиза не боялась, но кое-что все же заставило испугаться. Едва она вышла из экипажа, мужчина распахнул резким движением дверь таверны, пошатываясь, выкатился на улицу и врезался в нее. Она бы упала навзничь, если бы не стоявший позади экипаж, который, как крепкий бастион, помог ей выдержать внезапную атаку. Предотвратил падение, хотя удара не смягчил. Мужчина, пытаясь остановиться, уперся руками в борта экипажа и всем телом прижался к Элизе. Пока оба пытались восстановить равновесие, он не сводил глаз с ее груди под корсажем. Потом выпрямился первым и тут же испустил радостный вопль, от которого у Элизы едва не лопнули барабанные перепонки.

– Что за день! Вот самая прекрасная подушка из тех, на которые мне приводилось склонять голову!

– Даже не мечтайте об этом! – холодно ответила Элиза, достала пистолет и решительно посмотрела ему в глаза.

Они были темно-синими, как небеса в полночь, как морские волны. Его тело теперь лишь слегка давило на нее, впрочем, довольно приятно. Под грубой одеждой чувствовались крепкие мышцы, аромат мыла оттеняли нотки виски, эти резкие запахи смешались в идеальной пропорции. Но стоять и наслаждаться мужественной красотой незнакомца Элиза больше не могла. Приличия требовали, чтобы он отстранился. Немедленно.

– Пожалуйста, отойдите!

Куда же подевался брат? Он ведь был совсем рядом.

– В этого человека ты стрелять не станешь.

Неужели в голосе Уильяма слышался смех? Если брат все же решил защитить ее честь, он немного опоздал.

– Пожалуй, мне следовало бы застрелить тебя, Уильям! – прошептала Элиза сквозь стиснутые зубы и бросила на него взгляд поверх широкого плеча своего обидчика. Голубогла-

зый незнакомец и не думал отходить от нее. Она уперлась обеими руками в его мускулистую грудь. – Вы что, уснули?

– Нет. Женщинам обычно не нравится, когда мужчина засыпает слишком рано. Если вы, конечно, понимаете, о чем я. – Он, наконец, выпрямился и посмотрел на нее, его глаза смеялись.

Элиза прекрасно поняла, что он имел в виду, но вовсе не собиралась краснеть по поводу грубого замечания. За годы, проведенные в доках, она перестала обращать внимание на сальные шуточки. Отец, конечно, старался защитить дочь и запрещал подобные высказывания в ее присутствии, но скрыть похабщину на верфи было просто невозможно.

– Элиза, – Уильям сделал шаг вперед, – позволь представить Дориана Роуланда, – сказал он с пафосом, будто это имя все объясняло.

Она внимательно посмотрела на Дориана. Его кожа была смуглой, рыжевато-коричневые волосы, небрежно схваченные на затылке кожаным шнурком, выгорели явно под лучами южного солнца, в Англии оно никогда не палило так сильно. Естественная красота мужчины завораживала, до Элизы даже не сразу дошел смысл сказанного братом. Так, значит, этому человеку он собирался доверить спасение семейного дела?!

Дверь таверны снова открылась, на улицу вывалились трое крепышей с дубинками в руках. Оглянувшись, Дориан спросил:

– Мы не могли бы закончить обмен любезностями в вашем экипаже?

Троица, ослепленная солнцем, оглядывалась по сторонам в поисках чего-то. Или кого-то, вдруг поняла Элиза. Когда мужчины увидели Роуланда, их глаза зажглись.

– Вот он! Не уйдешь теперь! Халси требует свои деньги!

– Элиза, нам пора. – Уильям затолкал всех в экипаж и, приказав кучеру трогаться, захлопнул за собой дверцу.

Коляска покатила вперед, лавируя в плотном потоке транспорта.

– Кто были те трое? – спросила Элиза и выглянула в окно, но тут же отпрянула, потому что в стенку экипажа попал камень.

Да они испортят краску! А это новые расходы, которые Саттоны никак не могут себе позволить.

– Я этим троим не нравлюсь, вот и все, что вам нужно знать. – Дориан Роуланд, кем бы он ни был, улыбнулся.

Казалось, все случившееся его совершенно не волновало. В конце концов, уродовали не его коляску. Элиза бросила на новоприобретенного знакомого обвиняющий взгляд. Уильям явно ошибся, выбрав этого человека.

– И не только им.

Дориан залился раскатистым звонким хохотом, звук которого тут же заполнил все пространство в коляске.

– Не переживайте, принцесса. Вы меня еще полюбите!

Глава 2

По мнению Дориана Роуланда, его преследователи поступили безрассудно. Кидаться камнями в коляску не было никакой необходимости. Да, он немного опоздал с выплатой долга, но ведь не увиливал! Халси знал об этом, и все равно прислал головорезов, которые бестактно и очень грубо оторвали его от переговоров по поводу одного груза, который точно помог бы в течение недели уладить вопрос с деньгами.

Коляска попала в заполненную грязью колею и обдала бежавших следом мужчин фонтаном брызг. Преследователи выругались и решили прекратить погоню. Они получили по заслугам, ему тоже воздалось. Он сидел в обитом бархатом легком экипаже напротив нарядной леди и ее брата.

Леди – черные как вороново крыло волосы, встревоженные зеленые глаза и грудь, за которую можно умереть, – Дориан однозначно видел впервые. Он помнил всех знакомых хорошеньких женщин, эта не из их числа. Черты лица ее спутника казались Роуланду смутно знакомыми. Он точно где-то встречался с этим молодым человеком, только где? Роуланд тщетно рылся в памяти в надежде выяснить, когда последний раз появлялся в приличном обществе. Однако дело пахло наживой, а значит, Халси мог подождать. И Дориан решил просто поддакивать. Когда не знаешь человека, такой способ общения наиболее удобен.

– Так вы лучший? – заговорила принцесса.

Слова слетали с прекрасных розовых губок, которые Дориану очень хотелось поцеловать. Маленький ротик симпатичной спутницы был очарователен, а вот интонации, с которыми она говорила, нет. Ее речь больше походила на обвинение. Кажется, принцесса довольно заносчива.

Дориан ослабил, немного изменил позу, чтобы предстать в более выгодном свете, и намеренно ответил с неприличным намеком:

– Все зависит от того, что вам нужно, принцесса.

Прекрасные губки вытянулись в тонкую линию, Роуланд понял, что потерпел поражение. Пожалуй, стоит притормозить.

– Останови коляску, Уильям, – строго сказала девушка своему спутнику, потом снова повернулась к Дориану. Выражение холодной вежливости на ее лице свидетельствовало о том, что она выше всего происходящего. – Мистер Роуланд, если не ошибаюсь? К сожалению, мой брат допустил ошибку. Я рада, что мы помогли вам спастись от грозивших вам неприятностей, но теперь наши пути должны разойтись. Я попрошу кучера остановиться на ближайшем перекрестке.

Брат, – как его там звали? Уильям? Уилсон? Она ведь только что произнесла его имя! – попытался остановить сестру:

– Элиза, подожди. Говорю же тебе, он лучший. Доверься мне.

Ага, принцесса, значит, не милого дружка себе искала. В противном случае брат не был бы осведомлен о талантах Дориана и не смог бы его порекомендовать.

– Дай ему шанс все объяснить, пожалуйста! – Уильям всплеснул руками и бросил умоляющий взгляд на Роуланда. *Ты можешь начать в любой момент.*

Дориан сразу же открыл рот, собираясь прийти молодому человеку на помощь, но опоздал.

– Да все и так ясно! – выпалила высокомерная принцесса. – Ты только посмотри на него! Оборванец, который средь бела дня ходит в публичный дом и скандалит на улице! И это его подвиги только за последние пятнадцать минут! Кто знает, с кем он путается!

На языке у Дориана заплясал ответ: «С капитанской женой», но он сдержался. По миловидному лицу принцессы уже начинал разливаться румянец. Ее явно больше не стоит провоцировать.

– Ты готов доверить наше будущее вот *этому*? И не рассказывай мне, как вы познакомились! Слышать этого не хочу!

Совсем плохо. Дориан надеялся, что Уильям расскажет об их первой встрече, теперь остается только гадать, как все было. Да и принцесса... Конечно, мила, но это не дает ей права говорить о нем так, будто его нет здесь. Даже хуже того, будто он какой-то предмет.

– Мне совершенно не хочется вмешиваться в эту милую семейную ссору, но, пожалуйста, заметьте, я все еще здесь. – Дориан вытянул вперед длинные ноги и скрестил их. – Думаю, лучше рассказать, чего вы от меня хотите, и я сам скажу, могу я это сделать или нет. Мне кажется, так дела вести легче.

Коляска свернула к докам и остановилась у кованых ворот. Высокомерная принцесса выглянула в окно, сказала привратнику пароль, посмотрела на Дориана:

– Полагаю, вы уже поняли, чего мы от вас хотим.

Сначала пистолет, теперь пароли. С каждой минутой все интереснее. Милая леди ведет себя в доках как хозяйка. Что она здесь делает? И как ее занесло в переулок Колд-Харбор? Вообще-то Дориану нравятся девицы немного другого типа, более храбрые, более бесстыдные и не так хорошо одетые. Впрочем, и принцессу нельзя назвать трусихой. В конце концов, она приехала с оружием. Хм... Девушка с пистолетом. Это, пожалуй, ему по вкусу. Любопытство Роуланда дошло до предела к тому времени, как Элиза привезла его к стапелям.

– Вот, – сказала она и гордо взмахнула рукой, указывая на каркас гоночного судна. – Эту яхту мне нужно закончить.

Ей нужна яхта? Дориану тоже. Так вот кому принадлежит верфь! Впечатляет! Он принялся медленно обходить двор, пытаясь сложить вместе обрывки информации. Заметил сложенные по периметру расходные материалы, бочки со смолой, штабеля досок и ведра с гвоздями. Заглянув под тяжелую парусину, увидел, что все в отличном состоянии и уложено очень аккуратно, ни ржавчины, ни плесени, которые образуются, когда железо и дерево открыты всем ветрам. Отсутствие рабочих в тихих доках Дориан тоже не мог не заметить. На верфи что-то произошло, раз все ушли отсюда. Очень занимательный факт, особенно если учесть высокий уровень безработицы. Огромное количество мужчин сейчас слоняются без дела. Стоит обо всем разузнать.

– Здесь никого нет. Почему? – Роуланд остановился прямо перед мисс Саттон, он говорил теперь гораздо серьезнее, чем когда сидел в коляске. Ему явно было не до шуток. – Думаю, пришло время сказать, что вам нужно и почему вы обратились именно ко мне.

Это привлекло внимание Элизы. Она инстинктивно сделала шаг назад, но смотрела по-прежнему твердо, как во время инцидента в Колд-Харбор. Боже, как же она прекрасна!

– Недавно скончался мой отец. После него осталась эта яхта. Я хочу закончить ее и продать.

Ему явно рассказали не все, но Дориан виду не подал, потому что в привычном для него кругу дожить до получения денег мог только тот, кто знает очень мало.

– Дайте угадаю, рабочие ушли, потому что ими больше некому было руководить?

Наконец-то все прояснилось. Юноша, который слишком молод, чтобы взять на себя ответственность, и женщина, на которую в одночасье свалилось слишком много. Дориан вдруг узнал паренька. Саттон. Уильям Саттон. Имя, все время ускользавшее от Роуланда, соединилось с фамилией, и он все вспомнил. Прошлой осенью в Оксфорде отмечали какой-то праздник. Наверное, знакомство состоялось во время одной из встреч Уильяма с низами общества.

– Да. Но позвольте заверить вас, я очень способная, я...

Дориан вскинул руку и покачал головой:

– Достаточно, мисс Саттон. Уверен, вы невероятно талантливы, но рабочие вас слушаться не станут. А меня станут. Просто потому, что я мужчина. Хотя деньги ваши они возьмут очень

охотно. Полагаю, вы уже подумали о том, как с ними расплатиться? – Он был готов поставить последний золотой на то, что Элиза продавала судно из-за финансовых затруднений.

– Я бы заплатила из прибыли от продажи, – коротко ответила она, расстроенная пронизательностью Роуланда.

– Пожалуй, я знаю пять человек, которые согласятся работать ради прибыли в будущем. – Дориан пожал плечами, и мысли в его голове понеслись с бешеной скоростью.

Ему понадобится пять умелых ребят и еще примерно дюжина хороших плотников. Только вот из-за того, что деньги можно будет получить лишь после продажи яхты, искать семнадцать рабочих придется не в самых приятных местах.

– Не хотите взглянуть на чертежи, прежде чем все пойдет слишком далеко? Это не просто яхта. Важно, чтобы вы понимали все новаторские решения, которые были использованы при ее конструировании.

Дориан улыбнулся. Превосходный капитан, он мог построить и угнать любое судно.

– Мне по силам закончить вашу яхту, принцесса, вводите любые новаторские решения. Вопрос в другом, почему я должен это сделать?

Элиза уперла руки в бедра и криво улыбнулась.

– Да потому что вам нужны деньги. Те громили возле таверны очень вас напугали. Кому вы должны? Кажется, некоему мистеру Халси?

Дориану едва удалось сдержать смех:

– Как только не величали черного Джона Халси, но мистером – никогда в жизни, принцесса!

– Если закончите яхту вовремя, заплачу вам сто фунтов после ее продажи.

– Пятьсот, – возразил Роуланд.

Мужчине ведь нужно не только платить долги, но еще и жить на что-то. А если удастся немного отложить, вообще замечательно. Не его вина, что в прошлый раз часть груза конфисковали за неуплату портовых пошлин, Дориан предупреждал Халси, что проверку они не пройдут, и оказался прав.

– Пять сотен! Да вы разбойник с большой дороги! – возмутилась Элиза. Непомерно высокие требования Дориана вывели ее из себя.

– А у вас богатый опыт общения с такими людьми? – усмехнулся Дориан.

Элиза решила проигнорировать этот комментарий и стоять на своем.

– Мистер Роуланд, я предлагаю вам сто фунтов за месяц работы! Такую сумму вы не получите и за три года честного труда!

– «Честного» здесь ключевое слово, мисс Саттон.

Да он за следующую партию товара, пусть и не совсем легального, выручит больше!

– Хорошо. Двести. – Элиза немного подняла подбородок.

– Позвольте напомнить, это я вам нужен.

– Двести пятьдесят!

– Триста, трехразовое питание и вон тот сарай. – Роуланд указал на низкое широкое строение с односкатной крышей, которое примыкало к стене, защищавшей верфь.

Элиза прищурилась.

– Зачем вам сарай?

– А это уже не ваше дело.

– Я не потреплю ничего противозаконного на своей территории!

– Ну конечно же.

– Ничего запрещенного!

– Я вас понял, мисс Саттон. Вы хотите, чтобы я закончил яхту или нет?

Рано или поздно они все равно разойдутся во взглядах на значение слова «запрещенный».

– Мы все еще не выяснили, почему именно вы должны это делать, – с вызовом ответила Элиза.

– Потому что я строил суда для пашей и для гибралтарских¹ контрабандистов, которые обгонят все, что Королевский темзенский клуб может спустить на воду. Вы слышали о «Королеве Медб»²? – По глазам Элизы Дориан понял, что слышала. Так, значит, принцесса не просто хотела денег. Принцесса действительно разбиралась в кораблестроении. – Это самое быстрое судно Средиземноморья. И его построил я.

Построил и потерял, к превеликому сожалению. «Королева Медб» была мечтой Дориана, но в конце концов ее пришлось отпустить. Будут другие суда, другие мечты, так он себя успокаивал, но после возвращения в Англию возможностей заполучить корабль предоставлялось не очень много. До сегодняшнего дня. Яхта может стать обратным билетом до Гибралтара, до старой жизни Роуланда, к которой нельзя вернуться без быстроходного корабля.

Дориан провел рукой по гладкой, уже отшлифованной балке. Яхта однозначно выйдет отличной. В его груди проснулось знакомое чувство, кровь побежала по венам быстрее, руки загудели, так сильно хотелось взяться за инструменты. Но принцессе это возбуждение показывать не стоит. Пусть она считает, что только ей нужна яхта.

– Вы построили «Королеву Медб»? – спросила Элиза с сомнением.

– И не только ее. Но она была моей любимицей.

И это сильное преуменьшение.

– Я же говорил тебе, Элиза, он лучший, – наконец вмешался в разговор Уильям.

Он, очевидно, был рад тому, что переговоры вела сестра. Дориан жалел, что плохо помнил этого юношу.

Мисс Саттон внимательно посмотрела на него. По глазам было видно – в ней борются надежда и отчаяние. Можно ли отпустить его? Элиза знала: нельзя. Кроме Дориана никто не согласится на ее предложение. И он чувствовал, что она в безвыходном положении, хотя пытается действовать осторожно.

– Вы много времени провели в Средиземноморье, которое славится морским разбоем.

– Там теперь гораздо безопаснее, – пробормотал Дориан.

Если бы Британия не старалась так прилежно покорить моря, он бы не уехал. Безопасные воды не способствовали развитию его предприятия, приходилось изобретать все новые и новые хитрости для того, чтобы рискованные начинания не терпели крах.

Элиза тяжело вздохнула и изогнула бровь, рассердившись на Дориана за то, что тот ее перебил.

– Я не могу не спросить. Вы пират, мистер Роуланд?

– Я могу закончить вашу яхту. Разве что-то кроме этого имеет значение? – Дориан подмигнул Элизе. – Вы задаете вопросы, на которые не стоит отвечать. Мы оба знаем, что я ваш последний шанс. Работать начнем завтра. – Не дав ей ответить, он дошел через двор до пристройки, примыкавшей к стене, открыл входную дверь и бросил через плечо: – Если понадобится, я в своем кабинете.

¹ Гибралтар – город и порт на юге Пиренейского полуострова, владение Великобритании.

² Медб – одна из центральных фигур ирландской мифологии, героиня Уладского цикла, согласно которому является воинственной королевой Коннахта – провинции на западе Ирландии.

Глава 3

Если он понадобится! Если *она* ему понадобится, что гораздо более вероятно, она в своем кабинете! Раздражение Элиза продемонстрировала, громко протопав по лестнице вверх и с шумом хлопнув дверью *своего* кабинета. Но брат, шедший следом, все испортил, открыв дверь и тихо закрыв ее за собой.

– Ты видел? Он пришел сюда и сразу же стал устанавливать свои порядки! – кипятилась Элиза. Она быстрыми шагами мерила периметр комнаты. – Он же просто рабочий, а не хозяин! Пятьсот фунтов! Как бы не так! Это моя верфь, и ему не следует забывать об этом!

– Он закончит яхту, Элиза. *Тебе* не стоит забывать об этом.

Брат был абсолютно серьезен, и Элиза, услышав этот тон, остановилась. Уильям никогда не говорил с ней резко.

– О чем это ты?

Обернувшись, она увидела, что брат стоит, прислонившись к стене, спокойный и элегантный, всем своим видом тонко намекая на то, что уже не юнец, которого Элиза видела в нем все эти годы. Строгие черты лица стали более мужественными. Почему она раньше этого не замечала?

– Вот о чем. Я уеду в университет, мать тоже далеко. Если ты потеряешь Роуланда, никто не сможет тебе помочь. Дай ему столько, сколько он хочет, дострой лодку, и покончим с этим.

Элиза едва не раскрыла рот от удивления.

– С чем покончим? Что ты имеешь в виду?

Она, конечно, догадывалась, однако надеялась, что услышит иной ответ.

– Давай покончим с долгами и начнем новую жизнь.

А, значит, все в порядке. Элиза с облегчением выдохнула.

– Новая жизнь, да, конечно. У меня так много идей! Мы можем переключиться с яхт на большие парусники. Думаю, в ближайшие несколько лет все гоночные маршруты перенесут в открытое море, реки останутся в прошлом. Нам даже, возможно, придется перебраться в Коуз³, чтобы быть поближе к Соленту. – Она говорила очень оживленно, пытаясь достать из тубуса свои наброски, но Уильям отрицательно покачал головой:

– Нет, Элиза, я вовсе не хочу перепрофилировать компанию. Я предлагаю закрыть книгу ее истории, как только мы выплатим все долги. Часть денег конечно же останется, ты возьмешь их себе, до свадьбы этого хватит. В любом случае можешь жить со мной. Я надеюсь в скором времени найти работу. Возможно, даже стану доцентом в Оксфорде.

Элизе потребовалось несколько мгновений, чтобы уловить смысл сказанного братом.

– Закрыть компанию? – Она села за стол, смутившись.

Неужели Уильям уже давно это обдумывал?

– А что ты собиралась делать после того, как мы закончим яхту?

– Я думала, мы будем строить другие суда. Стоит людям взглянуть на нашу яхту, и заказы снова появятся, вот увидишь, Уильям! Эта яхта поможет нам возродить дело отца, докажет, что мы по-прежнему выпускаем продукт превосходного качества! Тогда и инвесторы вернутся. – Элизе казалось все это очень логичным. Неужели Уильям считает иначе?

– Как ты думаешь, сколько старших мастеров я знаю? – усмехнулся брат.

– Для меня и этот неожиданность, – едко возразила Элиза. – Может, объяснишься?

Уильям отмахнулся.

³ Коуз (англ. Cowes) – город на острове Уайт, недалеко от Портсмута.

– Это было на званом вечере, организованном родителями одного из моих знакомых. Нас пригласили для ровного счета. Роуланд тоже там был. Как-то мы с ним разговорились, и оказалось, что оба интересуемся яхтингом.

Элиза изогнула бровь.

– Как-то не похоже, что его часто приглашают в гости твои оксфордские друзья.

Кем бы ни оказался Дориан Роуланд, его трудно представить за партой. Загар, выцветшие на солнце волосы, крепкие мышцы – он точно не сидел дни напролет за книжками в библиотеках.

Уильяму надоели расспросы.

– Слушай, я даже не представляю, как он оказался на том ужине. Сказал, что привез что-то из Лондона. На самом деле не важно, как мы познакомились. Важно, что он закончит лодку. Только не жди, что Роуланд задержится здесь после этого. Ты все равно останешься ни с чем.

– Я предложу ему больше денег! – выпалила Элиза в надежде найти легкое решение, хотя в глубине души понимала, что брат прав, Дориан Роуланд не останется. Ясно, он из тех людей, которые делают то, что им нравится, тогда, когда хочется. Предложение Элизы по какой-то причине его устроило, и только поэтому он согласился принять его.

– Одних денег недостаточно, чтобы удержать человека вроде него. – Уильям говорил на удивление зрело. – Я выиграл для тебя время, Элиза. Ты можешь свернуть дело и расплатиться по счетам, не более того. К тому же тебе нужно разобраться со своей собственной жизнью. Начни выезжать, общаться с людьми.

Под людьми Уильям конечно же имел в виду мужчин, кандидатов в мужья. Элиза нахмурилась, ей это не понравилось. Она видела тех мужчин. Сплошное разочарование. Уильям замялся на мгновение, не дождавшись ответа, и заговорил гораздо мягче.

– Не все мужчины похожи на Роберта Грейвса, – сказал он тихо.

Но уступить она не хотела.

– И слава богу!

Роберт Грейвс – самая большая, самая страшная ошибка в ее жизни. Элиза надеялась, что Уильям, который тогда был совсем маленьким, не запомнит его или, по крайней мере в силу возраста, не сможет оценить глубины ее падения.

– Чарльз Брэдфорд спрашивал о тебе, – примирительно произнес брат. Чарльз был сыном одного из инвесторов, работавших с отцом. – Очень правильный молодой человек.

– Иногда чересчур правильный, – резко ответила Элиза и начала без всякой цели перебирать бумаги на столе в надежде закончить разговор. Воздыхатели ее не интересовали. Она хотела закончить яхту и снова поставить компанию на ноги.

Уильям неловко закашлялся, уловив ее плохо скрытый намек. Это больше похоже на брата, которого Элиза знала. Начал заикаться:

– Э-э-э... Хм... Мне еще кое-что нужно сделать, увидимся дома. Не сиди здесь допоздна.

Элиза сползла вниз по стулу и с шумом выдохнула. «Добро пожаловать в мир мужчин. Начинать выполнять наши приказы, а о себе и думать забудь», – с отвращением подумала она. Последние несколько месяцев мужчины ее смертельно утомили.

Раньше отец защищал ее от этого. Как же она по нему скучала! Вопреки ожиданиям со временем эта тоска не ослабевала, а, наоборот, усиливалась. На что бы Элиза ни взглянула, куда бы ни пошла, все напоминало об отце, даже верфь, которую она считала практически домом.

Когда Элиза шла с отцом по докам, никто не подвергал сомнению ее инженерные решения, никто не оспаривал цифры, внесенные в гроссбух, все выполняли ее приказы. Она думала, что умом и прилежным трудом заслужила всеобщее уважение, но после смерти отца выяснилось, что это не так. Рабочие, инвесторы – все сбежали, и было абсолютно ясно почему. «Мы слушались тебя, потому что хотели сделать приятное твоему отцу, который строил нам быстрые яхты и платил зарплату. Подчинение тебе было лишь частью игры». Элиза уронила голову

на руки. Судьба нанесла жестокий удар. И сегодня все повторилось, чтобы она точно усвоила урок, если вдруг первый раз поняла не до конца. Дориан Роуланд вошел в доки и присвоил себе право командовать, будто верфь по праву принадлежала этому оборванцу в грубых штанах. Уильям вынес вердикт, пусть и неявный. Элиза должна отказаться от конструирования яхт после завершения последней и выбрать себе жизненный путь из трех возможных. Переехать к матери, выйти замуж или принять на себя заботы о хозяйстве брата. Элизе суждено было переходить от одного мужчины к другому. От отца к брату, от брата к мужу. Ей дали возможность поиграть в инженера, теперь пришло время оставить ребяческие забавы. Но она не собиралась отступать.

Элиза зажмурилась, пытаясь сдержать слезы. Закрывать компанию все равно что забыть отца, признать его жизнь бесполезной. Верфь была его самым ценным сокровищем, и поэтому дочь не избавится от нее. Впрочем, сюда примешивался и личный, эгоистичный мотив. Верфь нужна *Элизе*. Она чувствовала себя живой, когда наблюдала за тем, как сконструированное ею судно собирается на стапелях. Кто она без этого? Ответ настолько пугал, что она даже не могла над ним долго думать. В общем, выбора не осталось. Если не хочет думать о неприятном, она должна это неприятное победить.

* * *

Наконец-то один! Закрыв за собой тяжелые ворота, Дориан посветил фонарем в темные окна административного здания и с облегчением вздохнул. Элиза Саттон в конце концов ушла домой на ночь, а он вернулся в доки после небольшой вылазки. О большем и мечтать было нельзя в такой непростой день.

Дориан сбросил на землю тяжелый саквояж и потер плечо. Когда стало ясно, что мисс Саттон не собирается домой не то потому, что расстроилась и не горит желанием туда возвращаться, не то не хочет оставлять Роуланда одного в доках, тот решил уйти и привести в порядок кое-какие дела. Возможно, принцесса решит, что он отправится домой, или куда там, по ее мнению, он мог пойти после захода солнца. Догадывалась она или нет, теперь его дом в маленькой уютной пристройке верфи.

Роуланд рассчитался с прежней квартирной хозяйкой, в счет мизерной арендной платы ушли последние монеты, собрал одежду и другие вещи, договорился, чтобы его сундук утром привезли на верфь. Он был слишком тяжелым и выглядел чересчур подозрительно для того, чтобы просто так идти с ним по улице. Впрочем, ничего жизненно важного в нем не было. Все самое ценное Роуланд уже упаковал в черный матерчатый саквояж. Так между сундуком и сумкой распределились все его пожитки. Может, и немного, зато собираться удобно. И уезжать. Меньше всего хотелось попасться на глаза головорезам Халси.

По пути в доки Дориан заглянул в несколько таверн, подыскивая подходящих работников. В его случае подходящим считался любой, кто согласится работать ради будущей выгоды. Нужно было только довести этих людей до верфи, каркас судна говорил сам за себя.

Роуланд поднял фонарь выше и осветил яхту. Красавица получится! Она была длиннее и уже других судов, а это гарантировало отличные ходовые характеристики. В очертаниях форм чувствовалось влияние американца Джошуа Хамфриса⁴.

Повесив фонарь на ближайший крюк, он достал из сумки окорочный нож⁵ с двумя ручками и тонким лезвием. Инструмент хорошо лег в руку, и Роуланд принялся снимать все еще грубый верхний слой с древесины. Лезвие почти ни за что не цеплялось, большую часть кар-

⁴ Хамфрис Джошуа (1751–1838) – американский судостроитель, предложил устанавливать на судах более высокие мачты и разработал способ укрепления каркаса судна.

⁵ Окорочный нож – столярный инструмент для снятия коры с древесины.

каса судна уже отшлифовали, но работать все равно было приятно. Дориан установил темп и целиком подчинился ритму движений, испытывая примерно то же самое, что чувствовал, когда стоял у штурвала корабля, который покачивался на морских волнах. Точно так же покачиваются женщины, когда им хорошо, и одна зеленоглазая брюнетка, скорее всего, не исключение.

Проснувшись утром, он даже не предполагал, что вечером будет строить яхту. Очень удачное подвернулось предложение. Теперь он может скрываться от Халси до тех пор, пока не заработает необходимую сумму или пока Халси не забудет о долге. К тому же и на верфи есть чем заняться. Дориан провел рукой по балке, которую закончил выскабливать. Нужно поразмыслить о дальнейшей судьбе яхты. Каркас прекрасен, и если судно выйдет таким же, есть смысл уговорить мисс Саттон не продавать его. Возможно, для этого придется растопить сердце ледяной принцессы, но это не проблема, Роуланд никогда не отказывался полюбезничать с девицей, если хотел от нее чего-то добиться. Заполучив корабль, он мог бы вернуться в дело. И тогда его возможности ничем не ограничены.

* * *

Видимо, возможности не ограничены. Максвелл Харт спокойно слушал молодого Чарльза Брэдфорда, который пересказывал последние новости с верфи Саттона. Элиза Саттон показала коготки, не пожелав смириться с неизбежным. Ее отец умер, брат не готов, да и не горит желанием принять бразды правления, инвесторы сбежали, новых финансовых вливаний не ожидалось. Все сложилось так, что Элиза могла достойно уйти, передав полномочия тем, кто действительно в состоянии управлять предприятием. Но она не стала отказываться от права на собственность, искать людей, которые хотели бы приобрести последние наработки ее отца. В общем, не сделала ровным счетом ничего из того, что от нее ожидали. А теперь еще и это.

– Сегодня вечером у стапелей видели свет, – рассказывал молодой Чарльз Брэдфорд четверым собравшимся.

– Может быть, это бродяги? – предположил Харлан Фокс и посмотрел на остальных, ожидая одобрения. Уровень интеллекта этого мужчины был гораздо ниже уровня его доходов, и лишь благодаря последним его приняли в маленькую компанию амбициозных яхтсменов. – В конце концов, прошло несколько месяцев. Стервятникам уже пора успокоиться, а?

Максвелл отрицательно покачал головой:

– Нет, мисс Саттон регулярно ходит в доки, наверное, задержалась допоздна. – Он произносил фамилию Элизы с отвращением. Лучший способ борьбы с колючими растениями – вырвать их с корнем.

Чарльз Брэдфорд перебил Максвелла, хотя такое поведение было несвойственно молодому человеку:

– Прошу прощения, сэр, но это не мисс Саттон. Она покинула верфь около пяти, больше там никого не оставалось. Мужчины – ее брат и какой-то человек, которого я не узнал, – ушли еще раньше.

Дэмиан Тайн, четвертый участник собрания, возразил:

– Любой из них мог вернуться.

– Вряд ли это был кто-то из Саттонов, – продолжал настаивать Чарльз. – У ворот не было коляски. Тот, кто вернулся, пришел пешком.

– Я по-прежнему считаю, что это бродяги, – упорствовал Фокс.

В лице Дэмиана Тайна, который вдруг наклонился вперед, читалось любопытство. Максвелл знал, что нужно обращать внимание на все, что вызывает интерес у Тайна. Эти джентльмены заработали кругленькую сумму благодаря своим инстинктам, которые всегда срабатывали безошибочно.

– А ты что думаешь, Тайн?

Мисс Саттон нужно подтолкнуть в определенном направлении, и скорее. Максвелл уже много лет мечтал о ее верфи, которая очень удачно располагалась в излучине Темзы. Туда он хотел перенести из Ваппинга⁶ свое собственное малоизвестное судостроительное предприятие и доки. Новое место однозначно способствовало бы привлечению заказчиков.

Но это лишь первый шаг. Чертежи последней яхты Саттона – вот что на самом деле Харту не терпелось заполучить в свои руки. Это необходимо для теневой стороны его законного бизнеса с Тайном. Рискованное предприятие нельзя считать удачным, если успех не удастся повторить. А яхту Тайн может оставить себе.

– Думаю, – Дэмиан говорил, нарочито растягивая слова, – наша мисс Саттон не собирается успокаиваться. Все, сделанное ею в последние месяцы, указывает на то, что она вопреки нашим ожиданиям не собирается закрывать дело.

– Да нет же, собирается. У нее нет ни денег, ни рабочих, – возразил Чарльз. Туповатый молодой человек подмечал лишь очевидное. К тому же он был без ума от мисс Саттон. – В противном случае я бы знал. Мой отец был одним из инвесторов. Мы присутствовали на похоронах!

Дэмиан терпеливо улыбнулся юнцу:

– Это мы знаем, она должна уйти от дел. А вот знает ли об этом сама мисс Саттон? Похоже, ей известно что-то, о чем мы не догадываемся. – Он кивнул Максвеллу. – Сейчас она сражается лишь за саму верфь и за последнюю яхту. Думаю, что-то намечается.

– Вряд ли. Яхта не достроена, – возразил скептически настроенный Чарльз. – У мисс Саттон нет шансов.

– Шансов нет, только если у нее нет старшего мастера, – едко заметил Максвелл.

Старший мастер смог бы все исправить. Харт, конечно, уверен, Элиза все равно потерпит крах, но ждать долго не мог. Заговорщики хотели добиться намеченных целей к открытию яхтенного сезона, то есть к маю. В октябре, когда на горизонте впервые замаячила перспектива завладеть компанией Саттона, казалось, что сделать это будет легко, но теперь, имея лишь месяц на реализацию задуманного, они уже начали сомневаться в успехе предприятия.

Максвелл провел рукой по волосам и вздохнул:

– Нужно действовать наверняка. Чарльз, ты лучше всех нас знаком с Саттонами. Кажется, сейчас самое время нанести им дружеский визит и узнать, как дочь друга твоего отца справляется с горем. – Он подмигнул юноше.

Все знали, что Элиза уже много недель не носит траур, но Чарльз не заметил едкого сарказма. Харт надеялся, что приятный юноша с превосходными манерами уговорит ее открыть свои планы и, кроме того, аккуратно подтолкнет ее в нужном направлении, используя все имеющиеся у него аргументы.

Достигать намеченных целей скрытно, без явного применения силы Максвеллу нравилось. Он любил притворяться милым как можно дольше, но тянуть уже не мог. Они с Тайном рискнули временем, деньгами и своим добрым именем ради успеха предприятия и, в случае провала, могли лишиться всего.

⁶ Ваппинг – район в Восточном Лондоне. Расположен на северном берегу Темзы.

Глава 4

На нем не было рубашки! Вот на что первым делом обратила внимание Элиза, приехав поздним утром в доки. Пожалуй, первый раз после смерти отца она позволила себе поспать подольше, и вот что из этого вышло! Ее старший мастер разгуливал по докам без рубашки! Мать конечно же закричала бы, что леди не подобает замечать подобные вещи, но как можно не заметить? От увиденного дух захватывало!

Она знала, что смотрит слишком заинтересованно, но взгляда отвести не могла. Торс Дориана очень отличался от торса среднестатистического англичанина. Никакой болезненной бледности и выпирающих костей, только гладкая загорелая кожа и мышцы. Пожалуй, самый красивый мужской торс из всех виденных Элизой. Не то чтобы она была экспертом в этой области, просто сказала работа на верфи, во время которой девушке удавалось иногда понаблюдать за мужчинами.

Она, наверное, могла бы отвести взгляд, если бы дело было только в торсе. Но ее взору предстали еще и мускулистые руки и широкая грудь, а кюлоты⁷, спущенные неприлично низко и потому подчеркивавшие узкие бедра, открывали обычно недоступные взгляду посторонних аспекты строения мужского тела и намеками рассказывали еще кое о чем. И это тело вчера прижало ее к коляске! Было очень странно теперь увидеть его без одежды, которая смягчала реальность и скрывала красоту. Пока Элиза приходила в себя, Дориан заметил ее и не спеша пошел навстречу, небрежно помахивая теслом⁸.

– Доброе утро, мисс Саттон! Все ли вам здесь нравится? – Он нахально улыбнулся и обвел рукой двор.

Только благодаря этому жесту вопрос не превратился в пошлый комментарий. Элиза знала, что старший мастер заметил, как она на него смотрит, и теперь, спрашивая о том, все ли ей понравилось, имел в виду не только двор. Впервые с момента приезда она внимательно огляделась, стараясь игнорировать то, что так сильно ее отвлекало.

В доках появились рабочие! Над верфью снова раздавался шум инструментов! Конечно, верфь знавала и лучшие времена, но это все же лучше тишины, которая стояла там в последние месяцы.

– Где вы их нашли?

Роуланд пожал плечами и засунул тесло за веревочный ремень, поддерживавший кюлоты.

– Кого там, кого здесь. Да это не важно, они ведь знают свою работу.

«В общем, не спрашивай», – подумала Элиза. Не смотри дареному коню в зубы. Рабочие пришли, они хотят достроить яхту и готовы ждать зарплату. Этого вполне достаточно. Намного лучше, чем было вчера.

– Как видите, работа наладилась. Я могу что-нибудь еще для вас сделать, мисс Саттон? – спросил он резко. Вся его поза выражала нетерпение.

Элизе такой тон не понравился, ее явно прогоняли. Какое нахальство!

– Вы хотите отстранить меня от дел на моей же собственной верфи?

Мотнув головой в сторону рабочих, копошившихся у него за спиной, Роуланд сказал, понизив голос:

– Они уже смотрят на вас, мисс Саттон, им интересно знать, что здесь делает женщина. Вы отвлекаете их.

Элиза была возмущена до глубины души.

⁷ Кюлоты – короткие мужские брюки, застегивавшиеся под коленом на пуговицу.

⁸ Тесло – топор с изогнутым дугой лезвием, острие которого расположено перпендикулярно топищу.

– Я их отвлекаю? Нет, это не я разгуливаю по верфи полуголой! Ваши штаны болтаются невероятно низко! С таким же успехом вы могли бы ходить и вовсе без них!

– Вы заметили? Я польщен! – Роуланд, будь он проклят, осклабился и скрестил на груди руки. – А то я переживал из-за того, что не нравлюсь вам.

– Вы мне действительно не нравитесь! – громко прошептала Элиза.

Люди и в самом деле уже начинали оборачиваться, но она не собиралась брать ответственность за произошедшее на себя. В конце концов, она одета не так, как... *как он*. Неудивительно, что правила приличия требовали от мужчины носить такое количество одежды поверх рубашки. В противном случае никто ничего бы не смог сделать, все бы только и глазели по сторонам.

Роуланд рассмеялся:

– Да нет же, нравлюсь, просто вы не понимаете, что с этим делать.

Этот мужчина просто невыносим!

– Я хочу посмотреть, что вы уже сделали. – Элиза попыталась вернуть разговор в деловое русло.

Да, брат нашел самого красивого старшего мастера во всем Лондоне, но она пришла сюда для того, чтобы руководить работой, и не уйдет до тех пор, пока не сделает все, что хотела, независимо от того, одетым он разгуливает или раздетым.

Но Роуланд смотрел на все иначе. Он взял Элизу под локоток, приковав ее внимание к своей сильной загорелой руке, которая покоилась теперь на ее предплечье, и повел девушку прочь от каркаса яхты.

– Если вам нравится смотреть, – Дориан, ухмыляясь, тянул слова, будто говорил о каком-то извращенном фетише, – переберитесь-ка в свой кабинет. Вы, мисс Саттон, не подходите для ведения дел.

Элиза строго на него посмотрела. Хватит с нее этих игр.

– Я дала всем этим людям работу!

Легкий кивок Дориана заставил ее посмотреть на все иначе.

– Но подчиняются эти люди мне, принцесса. Они строят вашу лодку только потому, что я сказал им делать это.

Напрягшись, она приготовилась защищаться. Вчера такие рассуждения сошли ему с рук, но больше этот номер не пройдет.

– Вы что, все время теперь будете это повторять? Я должна подчиняться вашим приказам просто потому, что вы строите мою яхту? Полагаете, командуя, вы сможете отделаться от моих вопросов? Это моя верфь, и все, что здесь происходит, меня касается!

– Наверх, немедленно! – прорычал Роуланд, твердой рукой схватил Элизу за локоть и буквально втащил в кабинет, с шумом хлопнув дверью. Синие глаза горели огнем, которого Элиза в нем и не подозревала. Он еще сильнее стиснул ее руку: – Как вы думаете, долго ли здесь пробудут эти рабочие, если узнают, что всем управляет женщина? Сейчас вы для них лишь дочь владельца, и ничего больше!

– Вы им солгали! – Элиза вдруг ясно осознала, что именно сделал Роуланд. Он назначил себя главным, начальником, присвоил себе всю полноту власти.

Он изогнул бровь, намеренно изобразив слишком сильное удивление.

– Разве вы не дочь владельца? Я вчера что-то неправильно понял?

– Нет, но... – Элиза не договорила.

– Значит, вы все-таки дочь владельца. Хорошо, выходит, я никому не соврал. – Роуланд сказал это так, будто ложь была самым страшным грехом, из-за которого ему следовало беспокоиться.

– Я не просто чья-то любопытная дочь. Об этом вы рабочим сказали? Без меня этого проекта не было бы. – Элиза отдернула руку и сделала шаг назад. Ей нужно было отойти от

Роуланда на безопасное расстояние, чтобы логику ее мышления не нарушала его мужественная красота.

– Давайте начистоту. *Без меня* у вас не было бы этого проекта. Я пытаюсь вам помочь. В одиночку вам не справиться.

Он явно выигрывал битву, и Элиза стала искать пути отступления. Отходя назад, она уперлась спиной в стену. Роуланд наклонился вперед и поставил ладонь прямо возле ее головы. Вблизи он выглядел еще мощнее, но это не пугало, а привлекало. Мощь этого полуголого мужчины подчеркивало все, даже запах, аромат свежей древесины, смешанный с соленым потом. На него трудно не обращать внимания, особенно если учесть, что обнаженный торс находился в нескольких сантиметрах от ее груди. Элиза старалась забыть об этом и упорно пыталась отвести взгляд, но ничего не выходило. Красивые мужчины и раньше входили в число ее слабостей.

Каждую деталь его тела можно было рассмотреть подробно: и золотистый пушок, и тонкий белый шрам на груди справа. Боже, как же тяжело сконцентрироваться! Дыхание Элизы сбилось.

– Я заставил вас нервничать, мисс Саттон? – Дориан улыбнулся. – Не мог не заметить, что вы слишком долго изучаете мой торс.

Ей показалось или он при этих словах стал играть мышцами груди?

Элиза открыла рот, чтобы ответить, но тут же закрыла. Она что, действительно видела, как он играет мышцами?

– Прекратите!

– Прекратить что?

Ну вот, опять! Он явно делает это специально!

– То, что вы делаете со своей грудью.

– Ах, это!

Он выпрямился и устроил небольшое неприличное представление, напрягая мышцы груди то справа, то слева.

– Да, *это*.

Дориан засмеялся:

– Знаете, в чем ваша проблема, принцесса? Вы совершенно не умеете веселиться!

Элиза скрестила руки на груди, чтобы хоть как-то отгородиться от Роуланда. Он, видимо, считает ее занудой, потому что ходит на работу полностью одетой. Неслыханная дерзость!

– А вы, я так понимаю, умеете?

– Естественно! – Он снова широко улыбнулся и посмотрел на ее губы.

Близость Роуланда, все еще не убравшего от стены руку, пугала Элизу. Она задержала дыхание и смущенно облизала губы.

– Так знайте, мне очень часто бывает весело.

– Правда? – Он тянул слова, явно не поверив ей. – Ну что ж, очень может быть. Полагаю, могу ошибаться. Давайте-ка проверим. Хм... Вы целовались с мужчиной?

– Целовалась, не сомневайтесь, – возмущенно ответила она, хотя вовсе не придавала значения тому, что он считал секретом. Это были лишь безобидные поцелуи в саду после бала. Тогда общество еще не заставляло ее выбирать между любовью и верфью, еще не появился Роберт Грейвс, с которым Элиза зашла дальше поцелуев.

– Нет-нет, – Дориан погрозил пальцем, – дайте мне закончить. Салонные игры не считаются. Целовали ли вы когда-нибудь мужчину просто так, днем, в общественном месте, зная, что вас в любой момент могут заметить?

Роуланд явно флиртовал с ней, потому что навеянные его словами образы пробудили приятное тепло внизу живота. Элиза пыталась этому сопротивляться, выглядеть оскорбленной, а не возбужденной. Если Роуланд поймет, как он на нее влияет, ничего хорошего из этого не выйдет. Ведь ни один *джентльмен* никогда не ставил ее добродетель под сомнение!

Озорная улыбка медленно расцвела на губах Дориана, он наклонился еще ниже и тихо заговорил:

– Предлагаю вам попробовать прямо сейчас. Со мной.

Не дожидаясь ответа, он поцеловал Элизу, приглашая подчиниться его богатому опыту. Едва кончик его языка скользнул по ее плотно сжатым губам, они раскрылись. Она отдалась приятному пьянящему чувству, которое он пробудил в ней. Это был очень безнравственный эксперимент. Руки Элизы сами легли на плечи Роуланда и сжали крепкие мышцы его рук. Он прав, *так* ее никогда не целовали. Другие поцелуи в сравнении с этим были вполне невинными, казались игрой, притворством. А теперь все по-настоящему, и мужчина настоящий. И последствия... Элиза все это уже проходила.

Одной этой мысли оказалось достаточно, чтобы привести ее в чувство, и она отклонилась назад. Пора с этим кончать, нет смысла повторять ошибки прошлого. В ее жизни хватает скандалов, из-за которых стоит переживать, не нужно добавлять еще один, не нужно ждать, пока ее застанут целующейся со старшим мастером.

– Мистер Роуланд! – Элиза надеялась, что этого восклицания достаточно, и развивать мысль не придется.

– Может, мы оставим «мистера Роуланда» в покое? – Он не стал отклоняться назад, тем самым не дав Элизе освободиться. – Ты зови меня Дорианом, а я буду звать тебя принцессой.

– Мое имя Элиза, – прошипела она, но поняла, что отступать уже поздно.

– Хорошо, Элиза так Элиза, как тебе будет угодно. – Роуланд выпрямился. – Теперь можешь говорить, что умеешь веселиться. – Он подмигнул. – А теперь, извини, мне пора возвращаться к работе. Иначе я не успею закончить яхту в срок. Приятного дня, *Элиза*.

Она больше ни минуты не могла оставаться в своем кабинете, понадобилась выдержка, чтобы дожидаться, пока *Дориан* снова с головой уйдет в работу. Да, он прогнал Элизу из собственных доков, но она не даст ему возможности насладиться победой.

Как он посмел? Чтобы избавиться от излишка энергии и унять злость, Элиза носилась по улицам, окружавшим доки. Он поцеловал ее среди бела дня, без всякой на то причины, просто для того, чтобы повеселиться. И, что самое страшное, это нахальство ей понравилось. Неужели она не усвоила урок Роберта? Красивым мужчинам нельзя доверять. Они знают, что за один свой взгляд могут получить все, чего пожелают. Женщины должны быть с ними очень осторожны.

Элиза была полностью поглощена своими мыслями и едва не столкнулась с Чарльзом Брэдфордом, не заметив его.

– Мисс Саттон! А я как раз шел к вам! – Чарльз первым оправился от неловкой ситуации и взял Элизу под руку. – Что вы делаете на улице? Это не самое подходящее место для благовоспитанной леди.

– Я иду обедать, – на ходу сочинила Элиза и подобрала юбки, спасая их от бочки, которую катили в расположенный неподалеку магазин.

– Обедать? Сюда? – Чарльзу приходилось кричать, чтобы заглушить уличный шум. – Позвольте предложить вам более тихое место. Моя коляска на соседней улице. Вы ведь разрешите мне сопровождать вас?

Вежливого предложения отказаться от приглашения у Элизы не было. Да и, пожалуй, после инцидента с Дорианом Роуландом стоило побыть с кем-то вместо того, чтобы злиться в одиночестве. Вскоре Элиза уже сидела в удобном ландо⁹ Брэдфорда. Верх был опущен, иначе и быть не могло, незамужней женщине запрещалось находиться вместе с мужчиной в закрытой коляске, а Чарльз Брэдфорд джентльмен, и, зная, что встретит Элизу, подготовился. «Не все знакомые столь предусмотрительны», – вдруг подумалось ей. Она сомневалась в том, что

⁹ Ландо – четырехместный экипаж с откидным верхом.

Дориан Роуланд к чему-то готовится так же серьезно. Он, кажется, вообще ни к чему не готовится, ведет себя как вздумается и говорит все, что взбредет в голову.

– Я, признаюсь, удивлен, что встретил вас здесь, – сказал Чарльз, когда ландо тронулось. – Я был у вас дома, и дворецкий сказал, где вы. Если на верфи у вас все еще остались дела, следовало бы обратиться ко мне. Мы с отцом решили бы все ваши проблемы.

Он говорил с укором. Сразу после того, как с Ричардом Саттоном случилась трагедия, Брэдфорды предлагали свою помощь, но Элиза отказалась, решив взять все в свои руки. Теперь она прекрасно понимала, что имел в виду Чарльз. Если бы верфь готовили к закрытию, делать там было бы нечего.

– Вы не поверите, когда узнаете, что именно девушка может счесть интересным, – расплывчато ответила Элиза, размышляя о мужчине с голым торсом и поцелуях при свете дня.

Чарльз, вне всякого сомнения, безукоризненный молодой человек, только вряд ли поймет, за что она борется и почему. Если бы понимал, они с отцом не отозвали бы свои капиталы.

Вдруг она подумала, что прямо сейчас может вернуть их обоих. Если они узнают, чем она занимается, возможно, согласятся снова вложить свои деньги, тогда не придется ждать с выплатами до тех пор, пока яхта не будет закончена. Чарльз смотрел на свою спутницу спокойными карими глазами, и Элиза чуть не рассказала ему обо всем, что происходит на верфи, однако спустя мгновение передумала и решила промолчать. Осторожность взяла верх. Дориан Роуланд в первый же день ясно дал понять, что он человек настроения. Что будет, если ему вдруг захочется уйти? Или не хватит навыков закончить яхту? В общем, до тех пор, пока не станет очевидно, что проект удастся завершить, лучше держать все в секрете, потому что вероятность провала исключать нельзя, а его Элиза предпочла бы пережить в одиночестве.

* * *

Чарльз подыскал приятное тихое кафе, где можно было перекусить сэндвичами. Он заботливо справился о здоровье Элизы, поинтересовался планами ее брата, желая узнать, не собирается ли тот возвращаться в Оксфорд, и спросил, как поживает миссис Саттон в деревне. Чем больше заботы он демонстрировал, тем ярче становился контраст. Брэдфорд разительно отличался от Дориана Роуланда. Чарльз носил все предписанные этикетом предметы одежды, никогда не решился бы целоваться в общественном месте. Чарльз безопасен. С ним легко. Но Элиза думала лишь о том, что скрывает его нижняя рубашка. Мускулистая ли у него грудь? Конечно, не такая загорелая, как у Дориана. При этой мысли Элиза покраснела. Неприлично представлять себе джентльмена обнаженным. И на это ее тоже толкнул Роуланд.

– Мисс Саттон, с вами все в порядке?

– Да-да. А почему вы спрашиваете? – Элиза заставила себя сосредоточиться на разговоре.

– Я задал вам вопрос, – Чарльз снисходительно улыбнулся, – что вы собираетесь делать с верфью? Мой отец может помочь вам продать ее. Уверен, вы бы тоже хотели уехать в деревню, как и ваша матушка.

Вообще-то там Элиза меньше всего хотела оказаться. Как ответить, не солгав? Она решила открыть лишь часть правды.

– Я все же хочу оставить ее, – тихо сказала Элиза и сделала паузу, позволив Чарльзу выразить удивление.

Надо отдать Брэдфорду должное, он сумел сдержаться и спорить не стал, лишь поделился своим мнением.

– Мисс Саттон, ваше мужество достойно уважения, но верфью некому управлять. Вы же не собираетесь вести дела самостоятельно?

Элиза прекрасно понимала, на что он намекает. Общество подвергнет ее ostracismu, если она возьмет управление делами на себя, и на этот раз пути назад не будет. Она уже не

раз ходила по краю и теперь, после смерти отца, не может рассчитывать на снисходительность света.

– У меня есть помощник.

– Кто же это? – Чарльз поднял чашку чая.

– Некий Дориан Роуланд. – Элиза старалась говорить уверенно, хотя уверенности вовсе не ощущала.

Рука с чашкой замерла в воздухе.

– Дориан Роуланд? Проклятие Гибралтара? – Чашка с неприлично громким звоном опустилась на блюдце. – Мисс Саттон, дорогая моя, вам следует немедленно избавиться от него!

Она наняла человека, которого называют Проклятием Гибралтара?

Если бы ее чашка не стояла на столе, Элиза сделала бы то же самое, что и Брэдфорд.

– Почему? – лишь смогла она произнести.

Выражение ужаса, проступившее на лице Брэдфорда, показалось бы ей забавным, не будь оно вызвано упоминанием имени человека, на которого она возлагала такие надежды.

– Разве вы не знаете, мисс Саттон? Его не принимают в приличных домах.

Глава 5

– Мне всегда казалось, что простых рабочих в принципе не принимают в приличных домах, – холодно ответила Элиза.

Вопреки здравому смыслу она почему-то бросилась на защиту Дориана. Возможно, на это ее толкнуло желание сохранить верфь и отстоять свое мнение и мнение брата. Это ведь он порекомендовал Роуланда.

Чарльз снова снисходительно улыбнулся:

– О, он вовсе не простой рабочий. По крайней мере, по рождению.

– Вам придется все объяснить, – сказала Элиза с напускной храбростью.

В общем, зная прозвище Проклятие Гибралтара, можно было догадаться, почему Дориан его получил. Но ей хотелось узнать детали. Обычно спокойный, Чарльз вдруг переменялся в лице. Еще никогда Элиза не видела его таким сердитым.

– Конечно же вы ничего не знаете, это вполне объяснимо. Такие темы не стоят внимания леди. Я скажу вам лишь одно: Роуланд неподходящая компания для вас.

Если аргументы Чарльза не убедили Элизу, то огонь, пылавший в его глазах, точно должен был сделать это. Элиза знала, какой мотив двигал юным Брэдфордом, и потому не могла не закрыть глаза на его высокомерие. Хотя Чарльз говорил заносчиво, он думал о ней и, ставя превыше всего ее честь, хотел оградить от недостойных людей. Отец Элизы стал лордом не по праву рождения, его посвятили в рыцари за услуги, оказанные королевской семье. Отец Чарльза был баронетом¹⁰. И хотя обе семьи занимались одним и тем же, Элиза приняла заботы Чарльза лишь с холодной вежливостью, потому что ее тело и разум все еще находились во власти менее благовоспитанного джентльмена с нахальными манерами, которого не волновало мнение общества.

– Я ценю вашу заботу, хоть это и несправедливо, сказать мне, что с человеком лучше не общаться, и не объяснить почему.

Пойдя на поводу у нахлынувших воспоминаний, она, не отдавая себе отчета, мельком взглянула на губы Чарльза. Представить, чтобы он решился на какой-нибудь возмутительный поступок, не получилось. Нет, так думать не следует. Этих мужчин даже сравнивать нельзя. Чарльз – воплощение благородства, настоящий джентльмен в отличие от Дориана Роуланда. Чарльз – идеальная партия для нее. Привлекательный, уравновешенный, обеспеченный, именно за такого человека брат мечтал выдать ее. Однако, несмотря на все эти достоинства, Элизе казалось, что Брэдфорду чего-то не хватает. По лицу Чарльза было видно, что он спорит с самим собой, но потом его черты разгладились. Решение было принято. Брэдфорд наклонился через стол к Элизе, чтобы их никто не слышал.

– Роуланд – сын герцога Эшдонского, второй сын, – прошептал он так, будто это все объясняло.

Кое-что действительно объясняло. Например, как они с Уильямом могли встретиться на званом вечере в Оксфорде. До этого, несмотря на уверения брата, Элиза не могла поверить, что тот столкнулся с умелым кораблестроителем во время обычного светского визита. Однако ее мысли все время возвращались к слову «скандал». В тот момент оно пугало сильнее всего. Смерть Ричарда Саттона имела широкий резонанс, но не была скандальной. А вот фигура Дориана Роуланда соединяла в себе и первое, и второе. Если общество узнает, что сын лорда полуголым разгуливал по верфи, перетаскивал инструменты и отдавал приказы рабочим, оно придет в ярость. Впрочем, наверное, уже в ярости. Если верить Чарльзу, Дориан и до этого не отличался примерным поведением. Работа на верфи – очередная шальная выходка. Только

¹⁰ Баронет – дворянский титул, передающийся по наследству.

пострадает от этого не он, а Элиза. До нее начинало медленно доходить, что Дориана не волнует, кто будет отвечать за его обман. Он мог бы сказать, кто на самом деле, но не сказал, убедил в том, что простой рабочий. А почему бы и нет? Его все равно нигде не принимают, ему терять нечего. В отличие от нее. Положение Элизы в обществе было шатким. Ее отец, не имевший права передать свой титул по наследству, умер, и свет, обязанный принимать покойного Саттона, не обязан принимать его дочь. А если та еще и перейдет границы дозволенного... Элизе удавалось держаться лишь благодаря своей добродетели и репутации. Впрочем, репутация, говоря откровенно, не была безупречной, и попытка спасти верфь не могла это исправить. Так что появление Дориана Роуланда в доках ни на что не повлияет. Не догадываясь о том, какие тяжелые мысли роились в голове Элизы, Чарльз опять наклонился вперед, готовый сообщить что-то, не предназначенное для посторонних.

– Но не будем больше о неприятном. Поверьте, я искал встречи с вами совсем по другой причине. Не хотели бы вы совершить небольшую прогулку в коляске как-нибудь днем? Знаю, вы сейчас в трауре, но небольшая прогулка не повредит вашей репутации.

Не повредит, верно. Элиза вспомнила о том, как носит траур перебравшаяся за город матушка. Прогулка в коляске не идет ни в какое сравнение с ее карточными вечерами и ужинами у сквайра¹¹. Да и сама Элиза не делала секрета из того, что отказалась от некоторых внешних атрибутов траура. Честно говоря, от всех. Правда, она носила полутраур¹², однако, по мнению общества, перешла к нему слишком рано. Предложение Чарльза восторга не вызвало, но она улыбнулась в ответ. Следовало попытаться изменить свое отношение к нему, взглянуть не просто как на приятного знакомого.

– Я буду рада прогуляться.

Остаток обеда прошел за легкой дружеской беседой. О Дориане Роуланде в следующий раз вспомнили только тогда, когда Брэдфорд довез ее до дома. Слегка придерживая локоть Элизы, Чарльз проводил ее до дверей.

– Очень рад был увидеться с вами, мисс Саттон. Примите мои извинения, если новости о Роуланде расстроили вас. Но зато теперь вы все знаете и, я уверен, поступите правильно.

Она вошла в дом и закрыла за собой дверь.

* * *

Вот уже второй день Роуланд даже не пытался притвориться, что в хорошем настроении. Знакомство с Элизой, на которое он согласился, чтобы поправить свои дела, взбудоражило его, однако надежды на скорое удовлетворение проснувшихся желаний не было. Увидев, что рабочий криво заколачивает гвозди, он с рычанием вырвал у него молоток из рук:

– Вытащи это и сделай как следует!

После этого остальные начали сторониться старшего мастера, он их не винил. Роуланд получил что хотел, поцеловал Элизу, и это выбило из колеи. Он вообще-то знал, что так поступать не следовало, однако подобные мысли его и раньше никогда не останавливали. Он всегда получал желаемое, а Элиза, эта принцесса, ему нравилась, особенно когда злилась и не пыталась демонстрировать свои профессиональные навыки. Она рассердилась на него и от этого удивительно похорошела, зеленые глаза потемнели, на щеках вспыхнул очень привлекательный румянец. И еще долго в ней будет гореть обжигающее пламя, вызванное желанием показать себя.

¹¹ Сквайр – английский помещик, главный землевладелец прихода.

¹² Согласно существовавшим в то время правилам приличия, после периода траура следовал период полутраура, когда необходимо носить одежду лиловых тонов.

Подумав об этом, Дориан усмехнулся. Она не стала разыгрывать недотрогу, тогда как обычно благородные девицы буквально выставляют напоказ свою невинность. Несмотря на это, у него не было сомнений в том, что склонная к авантюрам Элиза Саттон – настоящая леди. Впрочем, мужчины вроде Роуланда предпочитали не связываться с леди, потому что они обычно требовали продолжительных отношений, на что Дориан готов не был.

– А вот и красotka! – крикнул один из рабочих, грубый парень по имени Адам.

Обычно Дориан таких не нанимал, но в этот раз выбирать было практически не из кого, да и к тому же хотелось поскорее начать работу над яхтой.

– Заткнись! И впредь будь почтительнее! – прорычал Дориан.

Оторвавшись от работы над каркасом, он увидел, как Элиза пересекает двор. В это утро она выглядела настоящей принцессой, немаловажную роль сыграл ее туалет. Роуланд знал, что одежда женщины – ее броня, а Элиза в утреннем платье из узорчатого шелка цвета лаванды выглядела просто идеально. Костюм дополняли мягкая серая шаль и капор с кружевной отделкой того же цвета. Очень скромный и благопристойный ансамбль. Правда, скорбящей дочери следовало одеваться немного иначе. Дориан даже на мгновение подумал, что Элиза вообще отказалась от траура. Скромность костюма ничуть не портила ее. Проводив взглядом покачивавшиеся юбки и то, что скрывалось под ними, Дориан решил, что все дело в походке.

Элиза пересекала двор, игнорируя устремленные на нее внимательные взгляды, высокомерное поведение не осталось незамеченным. Дориан впервые ощутил укол вины за то, что нанял на работу такой сброд. Эти грубияны понятия не имели о том, как вести себя с леди. Впрочем, он и не знал, что она собирается появляться на верфи каждый день.

– Я так понимаю, сказанное мной вчера вы оставили без внимания. – Дориан отложил инструменты, с помощью которых крепил обшивку к каркасу судна.

– И вам доброе утро! – Не обращая внимания на холодное приветствие, Элиза весело улыбнулась. – Мне нужно кое-что с вами обсудить. У вас найдется свободное время?

Услышав этот вопрос, Адам Бент противно ухмыльнулся:

– Собираешься выслушивать приказы этой малышки? И какой ты после этого начальник?

Послышались неприятные смешки. Это нужно было пресекать в зародыше. Рабочие не станут уважать мастера, который кидается к женщине по первому ее зову. С такими, как Бент, Роуланд уже сталкивался во время своих путешествий. Быстрым движением он выхватил у Адама из рук разметочный нож и приставил тому к горлу.

– Если тебе вдруг интересно, он острый и может сделать больно, – с дикой яростью прошипел Роуланд, и всем стало ясно, что он не шутит.

Глаза Адама стали огромными от страха. Элиза за спиной у Роуланда вскрикнула. Все рабочие замерли и уставились на старшего мастера. Хорошо. Пусть смотрят. Пусть знают, кто здесь главный и на что он готов, чтобы подтвердить право занимать эту должность.

– Извинись, – продолжил Роуланд.

– Да в этом нет никакой необходимости. – Элиза сделала шаг вперед.

Неудачное она выбрала время, чтобы вмешаться.

– Нет, есть, черт побери!

Дориан смотрел в глаза Бенту, зная, что тот просто задира и откажется от своих слов. Задиры всегда сдаются при малейшей опасности, а что может быть опаснее ножа, приставленного к горлу? Тонким лезвием можно нанести особенно ужасную рану.

На шею Адама проступила капелька крови.

– Прости, мастер, – заикаясь, сказал он.

– Пообещай, что это больше не повторится.

– Это больше не повторится.

Дориан оттолкнул его.

– Ты прав, не повторится. А теперь, мисс Саттон, не будете ли вы любезны, проследовать за мной в контору?

Возможно, кабинет Элизы не самое подходящее место, особенно когда воспоминания о вчерашнем все еще очень ярки, но больше отвести ее было некуда.

– Вот так вы управляете верфью, мистер Роуланд? Держите всех на острие ножа? – не дожидаясь, пока он заговорит, выпалила Элиза, едва закрылась дверь.

– Да, когда это необходимо. – Дориан скрестил руки на груди. – Вчера я сказал, что ваше присутствие мешает работе, но вы приехали снова.

– Мне нужно было увидеться с вами, – ровно ответила Элиза.

Дориана восхитила ее уверенность. Ни тени сожаления в глазах.

– Вы могли бы вызвать меня к себе домой. Здесь не место женщине.

– Я не была уверена в том, что вы наденете рубашку, – Элиза даже не пыталась маскировать колкости, – не могла допустить, чтобы вы опозорили дворецкого. – Она посмотрела на него искоса, от этого взгляда ему стало не по себе, а потом загадочно добавила: – Впрочем, теперь уже поздно что-то предпринимать. Рубашка уже ничего не исправит.

– В рубашке, без рубашки, для меня это не имеет никакого значения, принцесса.

Дориан говорил подчеркнуто медленно. От Элизы он не видел ни пощечин, ни прочих глупостей, какие совершают леди, когда стыдятся признать, что им понравилось запретное удовольствие. Сейчас эти глупости он принял бы за шаг вперед.

– Конечно же для вас это не имеет никакого значения, – она изобразила благопристойную улыбку, – вас ведь все равно нигде не принимают. Так какая разница? Вы можете голый по улицам бегать. Ах, стойте, да вы ведь именно так и делаете!

Так вот в чем дело! Элиза выяснила, кто он. Интересно, откуда? Обычно у леди нет доступа к таким сведениям.

– Почему же, в нескольких домах мне рады. – Роуланд попытался защититься.

– И этого оказалось достаточно, чтобы вы познакомились с моим братом.

– Да, тот вечер в поместье недалеко от Оксфорда! Ничего особенного, просто приглашение от друга моего друга, с которым я давно не виделся, – объяснил он. Встреча с Уильямом действительно была счастливой случайностью. Приличное общество закрыло двери своих домов для Роуланда, как только слухи о его похождениях в Средиземноморье достигли Англии. – Да и имеет ли это значение? Уверю вас, я в состоянии достроить яхту, несмотря на то что меня не принимают.

Элиза фыркнула.

– Полагаете, то, что можете достроить яхту, искупает ваши недостатки? Это не так! Я считаю, вы должны были сказать мне, что вы лорд Роуланд, сын герцога Эшдонского.

Он улыбнулся и присел на край стола.

– Но тогда бы вы не наняли меня на работу, и мы многого лишились бы.

Взгляд Дориана скользнул на губы Элизы, это был намек на то, чего оба лишились бы.

– Вы создаете мне проблемы одним своим присутствием! Если кто-то узнает, что вы здесь, моей компании конец!

Улыбка Роуланда поблекла.

– Конец компании грозит только в том случае, если вам есть дело до мнения посторонних. – Он ступил на скользкую почву. Возможно, Элиза пришла, чтобы уволить его. Эта мысль расстроила Дориана. Он здесь всего два дня, но уже успел немало сделать. Чего стоило найти рабочих! Он стал играть янтарным пресс-папье с насекомым внутри, давая Элизе возможность подумать. – Мисс Саттон, вам есть дело до мнения посторонних?

Вопрос был задан удачно. По лицу Элизы стало ясно, что она не знает, как ответить. Тогда Дориан ответил за нее:

– В том-то и суть скандала, мисс Саттон. Он может укусить, только если все согласится с тем, что у него хватит на это сил. Если говорить откровенно, я не знаю, как вы собираетесь добиваться намеченных целей, обращая внимание на скандалы. Уверен, вы тоже видите здесь противоречие.

На самом деле он был уверен в обратном. Элиза принадлежала к числу людей, решительность которых рождалась в результате слияния наивности и идеалов и превращалась в яд, если попадала под влияние общественного мнения. Кто-то должен сказать ей правду. В противном случае компании действительно грозит опасность. Так работать нельзя.

Дориан смягчил тон:

– Мисс Саттон, вы знаете, что такое силлогизм? Леди не строят корабли. Мисс Саттон строит корабли. Следовательно, мисс Саттон не леди. Нет, правда, в соответствии с принятым в обществе определением этого слова она не леди. Понимаете, о чем я?

Ее темные брови вытянулись в линию, между ними залегла складка, однако это лишь придало Элизе больше очарования. Роуланду захотелось как-то сгладить испуг. Такие мысли были ему несвойственны, он не привык к рыцарским чувствам.

– Я прекрасно понимаю, что вы имеете в виду, но, при всем моем уважении, согласиться не могу. – Она вздернула подбородок, защищая свое мнение.

– Вам придется сделать выбор, – настаивал Роуланд. – Мое присутствие здесь должно волновать вас в последнюю очередь, если вы заботитесь о своей репутации. Одной этой проклятой яхты будет достаточно для того, чтобы утопить вас! И это не игра слов!

Повинуясь внезапному порыву, он сделал шаг вперед и осторожно взял Элизу за руки в надежде убедить ее изменить мнение. Взволнованная близостью, она нервно сглотнула, на щеке задрожала жилка.

– Я снова с вами не соглашусь, – тихо, но решительно сказала Элиза. – Эта яхта станет моей победой.

– Станет. Если согласитесь на позор. – Усмехнувшись, Дориан вдохнул исходивший от нее терпкий аромат лемонграсса и поцеловал ее.

Глава 6

– Роуланд вернулся. – Максвелл сморщился и отпил бренди.

После обеда они с Дэмианом Тайном заняли целый угол в кофейне. Так было удобнее. То, что Харт хотел обсудить со своим партнером, могло показаться посторонним слишком подозрительным.

Оживившись, Тайн поднял брови.

– Неужели? Интересно, его отец знает? Наверное, Роуланду стало слишком жарко в Средиземноморье. Впрочем, вернувшись, он поступил очень смело, здесь его ждет немало врагов, включая и нас с тобой. Только не говори, что не хочешь пристрелить его за ту выходку.

Максвелл криво улыбнулся.

– Нам вскоре представится такая возможность. Убьем сразу двух зайцев. – Он намеренно говорил загадками, хотел, чтобы Тайн заглотил наживку.

– Как это? Мы же заняты верфью Саттона. Мне кажется, это не самое подходящее время охотиться на Роуланда.

Кривая улыбка Максвелла расцвела, и он рассказал о последних новостях:

– Роуланд работает на нашу мисс Саттон. Она сама сказала об этом Чарльзу за обедом.

– А он, как послушный мальчик, тут же прибежал сюда и доложил тебе.

Тайн откинулся на спинку стула и стал барабанить пальцами по столешнице. Харт чувствовал, как в его голове проносятся мысли.

– Ты прав. – Он хотел, чтобы и его посвятили в эти мысли, они, к слову сказать, обычно приносили много прибыли. Проще всего этого можно было добиться, сделав Тайну комплимент. Умный и эгоистичный, Дэмиан любил, когда силу его интеллекта признавали другие. – Мисс Саттон действительно хочет сделать последний рывок. Потому что она и наняла Роуланда.

– А что именно он должен сделать? – спросил Тайн.

– Об этом она Чарльзу не сказала.

Тайн фыркнул.

– Вряд ли из этого что-то выйдет. Чарльз наверняка рассказал ей о неблагонадежности Роуланда и, я надеюсь, убедил прогнать этого подлеца.

– Чарльз в любом случае сегодня сделал достаточно, – мягко возразил Максвелл. Тайн считал Чарльза глупым щенком, но это не так. – Нам не найти способа лучше подобраться вплотную к мисс Саттон. К тому же не нужно нанимать людей следить за ней, платить им деньги. Чарльз с удовольствием сделает это бесплатно.

– Он влюблен в нее без памяти, – проворчал Тайн.

Максвелл лениво поглаживал короткую ножку своего бокала.

– Да. И если он на ней женится, мы только выиграем. Тогда удастся без проблем отстранить ее от дел. К твоему сведению, Чарльз посоветовал ей избавиться от Роуланда, но я не думаю, что она последует этому совету. До сих пор она вообще никого не слушала.

По крайней мере, просьбы инвесторов, которые пришли к ней после похорон отца и угваривали продать дело, она проигнорировала. А ведь этим бы облегчила жизнь всем, в том числе и себе самой.

Глаза Тайна заблестели.

– Возможно, пришла пора заставить ее слушаться.

Заинтересованный, Максвелл наклонился вперед. Они с Тайном уже не раз выступали партнерами в сомнительных коммерческих предприятиях, но раньше эти подозрительные дела проворачивались вдали от Англии, чтобы соотечественники ни о чем не узнали. В Лондоне нужно действовать необычайно осторожно, а это Тайну удавалось не всегда.

– Что именно ты задумал?

– Полагаю, нам следует нанести ночной визит на верфь, выяснить, чем именно занимается мисс Саттон за высокими стенами. Не нужно быть гением, чтобы догадаться о ее планах, но догадок недостаточно. Без точных сведений мы не сможем действовать дальше. И у меня на примете есть люди, которые могут эти сведения достать.

Максвелл одобительно кивнул:

– Мне нравится ход твоих мыслей. А я пока скажу Чарльзу, чтобы продолжал свои ухаживания.

* * *

– Мисс Саттон, к вам джентльмен.

Удивленная Элиза оторвалась от чтения. Она не ожидала увидеть в дверях гостиной дворецкого Эванса. Уже больше семи часов вечера, и прислуга получила разрешение удалиться.

– Но я никого не жду.

В доме в тот вечер было тихо. С Уильямом Элиза виделась днем, ужин прошел в одиночестве. Казалось, впереди ее ждет череда точно таких же дней, потому что благопристойной компаньонки у нее не было, а без нее думать о визитах не имело смысла.

– Вот его карточка, мисс Саттон. Он сказал, что приехал по делу.

Значит, не Чарльз. Впрочем, он никогда бы не приехал к ней так поздно вечером, зная, что брата нет дома, и не стал бы обсуждать дела. Хотя, возможно, хотел напомнить, что леди не подобает жить одной. Элиза взяла карточку с четким оттиском. Карточка была высшей пробы. А вот имя... Лорд Дориан Роуланд. Одного этого было достаточно, чтобы у Элизы внутри все сжалось. И на то имелся целый ряд причин. Имя напоминало о том, что она наняла на работу человека, стоящего выше ее на социальной лестнице, а этот человек целовался когда вздумается, причем делал это как бог, Элиза буквально таяла от его прикосновений.

– А он не уточнил, что за дело? – Элиза еле справилась с желанием посмотреться в маленькое зеркало на стене, чтобы убедиться, все ли в порядке. Она послушалась Роуланда и не поехала сегодня в доки, а он послушался ее. И, судя по тому, что Эванс не выглядел оскорбленным, рубашку Дориан надел.

– Нет, мисс, просто сказал, что приехал по делу.

– Что ж, полагаю, следует его принять. – Элиза пыталась говорить ровно.

Она встала и сделала несколько шагов, надеясь успокоиться, но это не помогло собраться с мыслями. Не удавалось. Зачем он пришел? Что-то случилось на верфи? Несчастный случай? Проблемы с яхтой? Впрочем, если бы действительно произошло что-то серьезное, Дориан вряд ли бы пришел сам и уж точно не стал бы спокойно ждать, пока его примут. Он остался бы на верфи лично контролировать ситуацию и написал бы записку Элизе, а если и пришел бы домой, то сейчас наверняка бежал бы по ступеням и громко звал ее по имени. Она разгладила юбки, пытаясь взять себя в руки.

В коридоре раздались шаги. Эванс объявил имя гостя, и Дориан вошел в гостиную. Увидев его, Элиза замерла, зажав в ладонях ткань подола. Ради визита Роуланд надел не только рубашку. На нем были темные панталоны, заправленные в высокие черные сапоги, бордовый редингот, подчеркивавший широкие плечи, расшитый золотом жилет и белоснежная рубашка под ним. Элиза почти поверила, что перед ней лорд. Почти. Кое-что выдавало привычки Роуланда. Его густые выгоревшие на солнце волосы, аккуратно зачесанные назад и перетянутые лентой, были длиннее, чем того требовали приличия, голубые глаза смотрели слишком дерзко. Джентльмен никогда не позволил бы себе бросить на даму взгляд, от которого у той пересохло бы во рту.

– Лорд Роуланд! Чем обязана такому удовольствию?

– Пожалуйста, называйте меня Дориан, – настоял он. – Как и обещал, я пришел к вам рассказать о том, как продвигается работа, и разрешить некоторые вопросы касательно чертежей. – Роуланд держал в руке объемный свиток. – Надеюсь, мой визит вас не побеспокоил. У вас ведь сегодня вечер свободен?

– Вы же прекрасно знаете, что это так.

– Лондон от этого много потерял, должен вам сказать. – Дориан улыбнулся.

Их взгляды на мгновение встретились, и Элиза почувствовала, что ее лицо вспыхнуло. Не следовало так реагировать на него. Из их отношений все равно ничего не выйдет. К тому же не следует увлекаться кем-то, когда от тебя так много зависит.

– Где я могу развернуть бумаги? – Дориан окинул взглядом комнату и слегка взмахнул свитком, чтобы вернуть внимание Элизы к цели своего визита.

– Ах да, чертежи. Здесь их негде разложить. Давайте перейдем в библиотеку. – Элиза вдруг вспомнила, что Эванс все еще стоит в дверях гостиной. – Эванс, распорядитесь, пожалуйста, насчет чая. – Она надеялась, что ее волнение не бросалось в глаза.

По пути в библиотеку Элиза осознала, что еще никогда не принимала гостей-мужчин, как гостей вообще, одна. С ней всегда были мать или отец. Конечно, сейчас рядом слуги, но это ничего не меняло.

В библиотеке они развернули чертежи на длинном столе для чтения, придавив уголки больших листов пресс-папье и книгами, чтобы бумага не сворачивалась. Дориан принялся разводить огонь в камине, Элиза зажигала лампы. В это время принесли чай, место для подноса нашлось в дальнем конце стола. Незначительные заботы помогли Элизе успокоиться. А ведь она, черт побери, строила яхты! Один красивый мужчина и одно легкое задание не должны пугать!

Когда все приготовления были закончены, Дориан указал на чертеж:

– Вот здесь проблема. Я думаю, средняя часть каркаса слишком узкая, велика вероятность, что судно опрокинется. Вы не знаете, чем руководствовался ваш отец, когда закладывал такие размеры?

– Мы проектировали судно вместе, – медленно проговорила Элиза. Никто так и не понял, насколько глубоко она вовлечена в дела верфи. – Так что это и моя яхта тоже. Да, я незнакома с практикой кораблестроения, но теоретически это должно сработать.

Роуланд тихо выругался, Элиза приготовилась к худшему, но ничего не произошло. Он не стал распекал ее за самоуверенность.

– *Теоретически это должно сработать?* У вас есть модель? Вы проводили исследования?

– Нет. Но оно работает. Я взяла за основу чертежи Джошуа Хамфриса, и мы развили его идеи, сделали яхту еще длиннее, уже и уменьшили осадку. – Элиза поняла, что ее слова не убедили Роуланда, и добавила: – По левому и правому борту предусмотрены дополнительные воздушные мешки для улучшения плавучести, что позволит избежать сильного крена. – Теперь разговор шел о том, что нравилось Элизе, и она с жаром рассказывала о новшествах, которые они с отцом решили внести в конструкцию судна. – Видите, нет никакой необходимости в испытаниях. Мы просто немного изменили идеи Хамфриса, они ведь работают.

Дориан начал оттаивать.

– Вот здесь и здесь нам все равно придется быть осторожными, – он нарисовал пальцем два невидимых круга на чертеже, – но в целом, полагаю, все действительно может получиться. Просто ничего подобного я раньше не видел, а после того, как каркас обошьют деревом, исправлять ошибки будет поздно. Впрочем, уже поздно.

Представив себе полностью обшитый каркас яхты, Элиза задрожала от волнения.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.